
К ОБСУЖДЕНИЮ ПРОСПЕКТА «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

В июне 1952 г. в Институте истории АН СССР в Москве и в Ленинграде состоялось обсуждение проспекта «Всемирной истории». В июле состоялось такое же обсуждение и в Киеве — отчеты об этих обсуждениях будут опубликованы в последующих номерах ВДИ. Помимо этого, редакция ВДИ получила ряд письменных отзывов на проспект двух первых томов указанного издания, опубликованный в № 1 за 1952 г. Помещая в настоящем номере два из этих отзывов, полученных в первые же дни после опубликования проспекта, редакция ВДИ продолжит публикацию отзывов в № 4. Редакция обращается к читателям журнала с просьбой принять участие в дальнейшем обсуждении проспекта двух первых томов «Всемирной истории» и в возможно короткий срок прислать свои замечания и отзывы, с тем чтобы редакция могла их опубликовать в ближайших номерах журнала.

О ПРОСПЕКТЕ «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» АН СССР

Тт. I и II

Можно лишь приветствовать инициативу создания подлинной всемирной истории, которая охватила бы развитие всего человечества. Только советской исторической науке, опирающейся на марксистско-ленинскую методологию, только коллективу советских историков с их навыками совместного, товарищеского труда по силам такая задача.

Подлежащий здесь обсуждению проспект первых двух томов не вызывает возражений со стороны своего построения. Конечно, только синхронное в широком смысле слова изложение материала даст возможность решить поставленную задачу. Проспект вызывает возражения с другой точки зрения. Насколько мне известно, каждый том «Всемирной истории» должен содержать не более 50 авторских листов. При таком объеме нужно признать чистой утопией попытку создать очерк древней истории, который, с одной стороны, стоял бы на должном научном уровне, а с другой, — был бы удобочитаем. Тот колоссальный исторический материал, который содержится в проспекте, не может быть уложен в 100 авторских листов без того, чтобы «Всемирная история» не превратилась в сухой справочник. Ведь один проспект занимает 30 страниц пети-та! Причем нужно отметить, что, наряду с детальной разработкой некоторых разделов, другие едва намечены. Например, совершенно недостаточно развернут раздел первобытно-общинного строя. Конечно, не на этом разделе будет лежать центр тяжести первых двух томов. Однако даже и при таком допущении проспект первого раздела

выглядит чрезвычайно кратким по сравнению с другими разделами. Не детализировано введение ко второму разделу: «Основные закономерности развития рабовладельческого строя». Совершенно не развита в проспекте такая важная проблема, как возникновение христианства. Ей посвящено две строки. «Раннее христианство. Энгельс о раннем христианстве. Распространение христианства и борьба в нем различных течений. Образование церкви». Кроме этого мало что говорящего перечня, несколько раньше, в § 5 той же главы, мы находим еще один пункт: «Настроение масс на Востоке и зарождение христианства». Но из проспекта совершенно ясно, что здесь о происхождении христианства говорить нет возможности; самое большее — можно будет только упомянуть о нем. Позднему христианству посчастливилось больше: ему в проспекте посвящены четыре строки!

Можно было бы привести еще ряд примеров недоработанности проспекта по некоторым разделам (кризис III в. н. э. в Римской империи, эллинистическая идеология и культура II—I вв. до н. э. и др.). Я говорю об этом потому, что если детализировать все эти неразвернутые отделы проспекта, то он приобретет еще более грандиозные размеры.

Выход один: нужно отказаться от мысли вложить древнюю историю в два тома. Идея создания «Всемирной истории» в Институте истории АН не нова: она возникла еще в 30-х годах и уже было кое-что сделано для ее осуществления. Тогда на древнюю историю отводилось пять томов. Это была реальная цифра, в рамках которой можно было написать если и не слишком детализированную, то, во всяком случае, вполне серьезную историю древнего мира. При двух же томах это сделать невозможно.

С. Ковалев

* * *

Опубликование проспекта двух первых томов «Всемирной истории» дает возможность судить о структуре и проблематике подготавливаемого к печати нового капитального произведения советской исторической науки. «Историческая наука, — указывает товарищ Сталин, — если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей“ и „покорителей“ государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»¹. Ни одна из «всемирных историй», написанных буржуазными учеными, не имеет подлинно научного характера, поскольку история производителей материальных благ в них не представлена. Обычным пороком буржуазных «всемирных историй» является также то, что они написаны с позиций европоцентризма, отражающего колониально-расистское мировоззрение европейской и американской буржуазии. Ввиду этого создание подлинно всемирной истории явится событием огромной политической важности. «Всемирная история» привлечет к себе внимание не только трудящихся нашей страны, но и всех прогрессивных людей за ее рубежами, видящих в нашей стране центр научной мысли.

Опубликованный в ВДИ № 1 за 1952 г. проспект «Всемирной истории» свидетельствует о том, что авторы, стоящие на позициях марксизма-ленинизма, справились, в целом, со своими сложными задачами, обусловленными как характером самого произведения, так и тем, что в этой области они не имели предшественников.

Центральное место во «Всемирной истории», насколько можно судить по проспекту, будет занимать история трудящихся масс, история производителей материальных благ. Большое внимание уделено в проспекте вопросам классовой борьбы.

Широко будет представлена в двух первых томах «Всемирной истории» история всех народов Европы, Азии и Африки, а не «избранных народов», как это имело место в буржуазных «Всемирных историях». По своему этнографическому диапазону новая «Всемирная история» не знает себе равных. Наиболее вредной из буржуазных «традиций»,

¹ «История ВКП (б). Краткий курс», стр. 116.

имевших хождение и у наших историков, являлось игнорирование в произведениях, посвященных всеобщей истории, исторической роли народов нашей страны. В имеющихся учебниках и учебных пособиях по древней истории истории народов СССР не заняла еще места, соответствующего роли, которую играли эти народы в мировой истории. С другой стороны, в учебниках по истории СССР еще не учтено указание товарищей Сталина, Жданова, Кирова (в «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР») о недопустимости отрыва истории народов СССР от истории общеевропейской и вообще мировой истории.

Проспект первых двух томов «Всемирной истории» свидетельствует, что в создаваемом труде история народов СССР займет должное место и в то же самое время она впервые будет дана не в отрыве от истории других народов.

Большое значение имеет правильная периодизация истории. В этом отношении буржуазные «всемирные истории» не выдерживают никакой критики. Отрицая теорию общественных формаций, буржуазные историки дают периодизацию, основываясь на субъективных моментах, на пресловутой циклической теории или на особенно модной в современной буржуазной науке расовой теории.

Примером ненаучной периодизации в новейших «всемирных историях» может служить периодизация, принятая Е. Корнеманом в его «Всемирной истории средиземноморского пространства от Филиппа II Македонского до Мухаммеда»¹. В «завоевателях» и «покорителях государств» Корнеман видит двигателей истории, носителей «идеи Европы», якобы лежащей в основе исторического процесса в Средиземноморье. Поэтому историю Средиземноморья Корнеман начинает с двух великих завоевателей — Филиппа II и его сына Александра Македонского и заканчивает арабским завоеванием. Эпоху от Филиппа II до Мухаммеда Корнеман разделяет на периоды, в зависимости от деятельности завоевателей и администраторов — Цезаря и Августа, Диоклетиана и Констанция.

В основу периодизации истории первобытно-общинного и рабовладельческого общества авторы проспекта положили развитие экономики и общественного строя. Тем самым периодизация истории приобрела вполне научный характер. Удачным моментом является то, что авторы рассматривают рабовладельческий строй в его динамике, выделяя время господства раннерабовладельческих отношений и время господства развитых рабовладельческих отношений.

Наряду с этими положительными сторонами проспекта, налицо и недочеты, которые могут быть исправлены в ходе подготовки «Всемирной истории». Для нас является непонятным, почему авторы, собирающиеся написать «Всемирную историю», не сочли необходимым упомянуть в проспекте первых двух томов о народах Северной и Южной Америки, переживавших также первобытно-общинный и рабовладельческий строй? Несомненно, что включение древней истории народов Америки в мировую историю в силу характера источников представляет известные трудности. Но с ними необходимо справиться. Читатель советской «Всемирной истории» должен получить сведения об истории Америки во втором — первом тысячелетиях до н. э. на основании археологических и этнографических источников.

Недочетом проспекта является и недостаточный показ в нем достижений и приоритета русской и советской историографии. Сам характер проспекта свидетельствует о том, что авторы намерены изложить историю народов, переживавших первобытно-общинный и рабовладельческий строй, на основе достижений русской и советской историографии. Однако советский читатель должен получить не только научную марксистскую историю, но и узнать о передовых ученых, деятельности которых, в значительной степени, обязано появление этого труда. Проспект не предусматривает специального историографического введения к двум томам «Всемирной истории». Авторы, как это видно, намерены освещать вопросы историографии в ходе изложения исторического материала. Однако этот принцип проводится не последовательно. Например, при

¹ E. Kornemann, Weltgeschichte des Mittelmeerraumes von Philipp II von Makedonien bis Muhammed, München, 1948—1949.

изложении проблемы древнейшего населения Италии (т. II, гл. 3-я, § 5) не указаны заслуги замечательного русского исследователя В. Модестова, опередившего современную ему зарубежную науку.

Велика роль советских ученых в изучении древнейших рабовладельческих государств на территории СССР. Но нигде в проспекте мы не найдем следов того, что авторы намерены показать заслуги советской науки в этом вопросе.

Недостаточное место в проспекте занимает критика реакционной буржуазной историографии. Как известно, из всех обществ, переживавших рабовладельческий строй, наибольшей фальсификации подверглась в буржуазной науке история Рима. Однако в тех частях проспекта, где авторы затрагивают вопросы римской истории, лишь один раз предусмотрена критика концепций буржуазной науки (т. II, ч. 6, § 1).

Проспект свидетельствует о том, что многие вопросы авторы рассматривают по-новому, критически относясь к тем оценкам исторических событий, которые веками были приняты в буржуазной историографии. Однако в ряде вопросов авторы следуют, насколько это можно судить по проспекту, еще некоторым положениям буржуазной науки. В частности, это можно видеть на примере § 1, 9-й главы, 4-й части. Фраза «Югуртинская война и возвышение Мария» дает основание для предположения, что югуртинская война по традиции рассматривается с римской точки зрения, что ее главным результатом считается возвышение Мария, что эта война не рассматривается как народно-освободительная борьба народов Северной Африки против римского господства.

Обострение классовой борьбы в конце II и в I в. до н. э. сопровождалось обострением сословной борьбы. В период от 123 до 82 года до н. э. особенно острой была борьба между сенаторским и всадническим сословиями. Проспект дает основание для предположения, что авторы не намерены осветить ход, причины и результаты этой борьбы, поскольку в проспекте ни разу не упомянута борьба между сенаторами и всадниками.

Положительной стороной нового проспекта является то, что изложение исторических событий и объяснение исторического процесса дается в свете новой гениальной работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Следует приветствовать, например, выделение в 5-й главе I тома двух параграфов (5-го и 6-го), где рассматриваются вопросы возникновения и распада военно-административных объединений в свете высказываний товарища Сталина о державах Александра Македонского и Цезаря. Также в свете критики товарищем Сталиным вульгаризаторского учения Марра авторы наметили изложение сложных и интересных процессов миграций греческих племен, голословно отрицавшихся Марром. Нам представляется совершенно правильным намерение авторов подвергнуть критике тех советских ученых, которые находились под влиянием антинаучных построений Н. Я. Марра (т. I, часть 2, гл. 3-я, § 3). В то же самое время некоторые формулировки проспекта могут внушить и опасение, что авторы еще не полностью усвоили замечания товарища Сталина. Это относится, например, к формулировке проблемы возникновения государства: всюду, где авторы говорят о возникновении государств, они не находят нужным сказать о его роли в оформлении и укреплении рабовладельческого базиса. Следует указать в проспекте на значение разоблачения товарищем Сталиным вульгаризаторских построений Марра для изучения происхождения италийских племен, подобно тому как это сделано в отношении греческих племен.

А. Немировский